

Современная Россия развивается как правовое государство. Но путь этот не прост. На сегодняшний день не все существующие в обществе правоотношения урегулированы законодательно, есть проблемы в правоприменительной практике. В новой рубрике «Право: анализ, комментарии, предложения» специалисты в области юриспруденции, анализируя действующее законодательство, предлагают пути его совершенствования.

Проблемы надлежащего извещения иностранных лиц, участвующих в арбитражном процессе

Существенное изменение экономических условий развития Российской Федерации, реформирование системы государственных органов и проведение различных программ по улучшению инвестиционного климата привели к все более заметному процессу интеграции иностранных лиц к бизнес-проектам, организуемым и осуществляемым на территории России. Сам факт наличия экономико-правовых отношений между зарубежными и отечественными компаниями (государственными органами) привел к новой волне развития международного права. Этот процесс имеет ряд существенных сложностей, отражающихся на реализации как материальных, так и процессуальных норм.

В практике арбитражных судов Российской Федерации все чаще стали появляться дела с участием иностранных лиц. И одной из первых сложностей, с которой приходится сталкиваться любой инстанции системы арбитражных судов, является особый порядок извещения иностранных участников. Отсутствие четкого механизма реализации установленных международно-правовых норм и схемы тесного взаимодействия суда с органами юстиции и Министерством иностранных дел приводят к нарушению процессуального порядка и, как следствие, к отмене принятых решений. Ненадлежащее извещение участника арбитражного процесса о времени и месте судебного заседания и, соответственно, лишение стороны, против которой вынесено решение, возможности защищать свои права является основанием для отмены судебного акта.

Согласно ч. 5 ст. 121 АПК РФ иностранные лица извещаются арбитражным судом по правилам, установленным гл. 12, если иное не предусмотрено настоящим кодексом или международным договором РФ. Общее правило — извещение о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия происходит путем направления копии судебного акта не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания или проведения процессуального действия. Понятно, что подобная формула извещения участника практически невозможна в отношении иностранного лица. Само правило соблюдается, но путей и особенностей его применения в отношении указанных лиц очень много. Плюс конституционный принцип ч. 4 ст. 15 о приоритетности ратифицированных норм международного права. Так что практически каждый случай появления в производстве дела с участием иностранного лица требует индивидуального подхода к организации процесса судебного извещения.

На сегодняшний день можно выделить три основных способа извещения иностранного лица: 1) дипломатический; 2) с участием центральных органов; 3) прямой (обращение непосредственно в суды, компетентные разрешать экономические споры на территории запрашиваемых государств).

Из значительного количества актов международного характера по вопросам оказания правовой помощи особого внимания заслуживает Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, принятая в Гааге 15 ноября 1965 года. Ст. 2 Конвенции сформулировала основную схему передачи судебных документов — способ непосредственного обращения. На данный момент в ней участвуют 49 государств различных регионов земного шара. Российская Федерация присоединилась к Конвенции 1 мая 2001 года.

Этот документ, в действительности, упростил процедуру вручения судебных и внесудебных документов за границу, улучшив организацию судебной взаимопомощи. По своему характеру порядок, устанавливаемый Конвенцией, относится к 2-му способу извещения, т. е. с участием центрального органа, но в отличие от его классической формы имеет более доступный характер. Однако сравнительно новая схема имеет в себе ряд особенностей, которые необходимо учитывать при подготовке документов.

Во-первых, изначально следует определить, относится ли государство адресата к участникам Конвенции.

Во-вторых, установить, какой орган запрашиваемого государства является центральным в соответствии с внутренним законодательством. Как правило, этим органом выступает Министерство юстиции. Поскольку процедура уведомления, установленная Конвенцией, относится к второму способу извещения, названное действие является весьма определяющим. В федеративных (крупных) государствах наряду с центральным органом могут быть назначены дополнительные органы, приближенные к заинтересованным субъектам (Канада, Великобритания, Швейцария, Пакистан). При этом отсутствие информации о таких органах не приведет к невозможности исполнения поручения. Достаточно знать наименование центрального органа запрашиваемого государства и его адрес (определены в Статусе Конвенции), который в случае существования разветвленной системы исполняющих органов сам исполнит запрос либо направит его компетентному органу. Разумеется, что направление документов специальному дополнительному органу сократит срок их передачи, что часто является весьма актуальным.

В-третьих, необходимо осуществить перевод судебных документов на один из официальных языков, установленных Конвенцией, т. е. на английский или французский, либо на язык запрашиваемого государства. Следует иметь в виду, что государство — участник Конвенции, присоединяясь к ней, может установить определенные заявления и оговорки в отношении реализации ее норм, в том числе касающихся языка запроса и самих документов. Так, Швейцария заявила, что судебные поручения и любые сопровождающие документы могут быть на языке органа, у которого запрашивается исполнение, т. е. на немецком, французском или итальянском языке, или сопровождается переводом на один из этих языков в зависимости от того, в какой части Швейцарии документ подлежит исполнению (официальный язык центрального органа кантона). В подобном случае следует четко исполнить все требования запрашиваемого государства, иначе запрос будет возвращен

как несоответствующий установленной форме. Следовательно, будет пропущен срок и зря потрачены средства на перевод документов.

В-четвертых, следует установить порядок вручения документов центрального органом запрашиваемого государства. Ст. 5 Конвенции регламентирует эти формы. Они определяются в альтернативном порядке: либо в соответствии с законодательством запрашиваемого государства (п. «а» абз. 1 ст. 5), либо в особой форме, требуемой законом запрашиваемого государства (п. «б» абз. 1 ст. 5). Вместе с тем Конвенция не исключает возможности добровольного принятия документов адресатом. Однако такое принятие в случае возникновения разногласий не будет признано надлежащим, если вручение происходило в соответствии с п. «б» абз. 1 ст. 5, т. е. тогда, когда этого требовал заявитель. В тех случаях, когда документ подлежит вручению в соответствии с законодательством государства вручения, т. е. по п. «а» абз. 1 ст. 5, центральный орган этого государства может потребовать его перевода на официальный язык своей страны. Во избежание возвращения документов следует учесть указанный момент. Более того, необходимо внимательно просмотреть возможные заявления, которые были сделаны государством при присоединении к Конвенции, в том числе и по вопросу передачи документов.

Вместе с документом адресату передается его краткое содержание. Из него лицо, которому вручается документ, должно получить обобщенную информацию о судебном разбирательстве, исковых требованиях и о статусе адресата в процессе. В практике встречались ситуации, когда сторона, которой направляется документ, ознакомившись с формуляром, отказывалась принять соответствующий судебный документ.

Конвенция содержит официальное приложение, в котором установлена обязательная форма содержания направляемых документов. Она достаточно проста и удобна в применении.

В-пятых, по сложившейся международной практике, документы должны быть вручены не менее чем за 30 дней до дня судебного рассмотрения и направляться не менее чем за 6-10 месяцев до дня судебного разбирательства. Однако соблюдение указанных сроков представляется весьма проблематичным. АПК РФ в ч. 3 ст. 253 регламентирует, что срок рассмотрения дела продлевается арбитражным судом на срок, установленный договором о правовой помощи, а при отсутствии в договоре такого срока или при отсутствии указанного договора — не более чем на 6 месяцев. Двусторонние договоры о правовой помощи в большей своей части, впрочем, как и Конвенция, не содержат специального срока. Поэтому в значительном количестве случаев суд может максимально отодвинуть дату назначения слушания только на шесть месяцев. В подобной ситуации международный опыт отправления документов даже за полгода представляется практически невозможным с учетом времени, которое будет затрачено

на перевод документов и их пересылку. В связи с данными обстоятельствами лицо, участвующее в деле, на момент наступления срока рассмотрения дела является не извещенным или извещенным ненадлежащим образом.

Следует еще раз оговориться, Гагская Конвенция существенно образом упростила порядок уведомления иностранных лиц, участвующих в арбитражном процессе, однако некоторые замечания, которые приведены выше, следует обязательно учитывать при подготовке документов.

Не все государства являются участниками рассмотренной Конвенции, и в отношении адресатов, находящихся на их территории, предусмотрены иные способы извещения.

Самый простой, так называемый прямой путь, установлен Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности. Его подписали 11 государств — бывшие республики СССР (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина) в Киеве в 1992 году.

Согласно ст. 5 судебные поручения арбитражных судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности, направляются непосредственно в суды, компетентные разрешать экономические споры. Соглашением установлено, что документы составляются на языке запрашиваемого государства или на русском языке.

Несомненно, такой способ извещения является удобным и простым в реализации, при этом, как свидетельствует практика, большинство специализированных судов стран — участниц Соглашения своевременно и качественно выполняют судебные поручения арбитражных судов РФ.

Значительная часть двусторонних договоров о правовой помощи Российской Федерации предусматривает исполнение судебных поручений через центральные органы. Принципиальное отличие данного пути от схемы, установленной Гагской Конвенцией, заключается в том, что в нем участвуют как органы юстиции (или иной центральный орган) запрашиваемого государства, так и запрашивающего. Как правило, центральными органами договаривающихся государств выступают Министерство юстиции или прокуратура, либо названные органы совместно.

По данной схеме арбитражный суд РФ должен подготовить документы и передать их Министерству юстиции РФ (его территориальному представительству), который, в свою очередь, будет связываться и осуществлять передачу документов центральному органу запрашиваемого государства. Вручение документов, в большинстве случаев производится в соответствии с правилами, которые действуют в запрашиваемом государстве, при этом документы, в том числе и само поручение, должны быть составлены на языке этого государства. В тех случаях, когда последнее правило нарушено, документы вручаются получателю, если он согласен добровольно их принять. Это общее правило, которое может быть не предусмотрено договором о правовой помощи.

Ранее обязанность сопроводить переводом документы на язык запрашиваемого государства была возложена на Министерство юстиции РФ, но ряд преобразований в законодательстве изменил такое положение дел. Сегодня арбитражные суды самостоятельно, на основе имеющихся договорных отношений, производят перевод необходимых документов и только после этого передают их органам юстиции. К сожалению, работа последних относительно дальнейших действий не всегда четко организована.

Третий способ — с участием дипломатических каналов, прописанных в двусторонних договорах об оказании правовой помощи. Он считается самым сложным и многоступенчатым. Вручение документов производится в договаривающихся государствах по просьбе консула запрашивающего государства, направляемой властям, которые будут указаны запрашиваемым государством. Просьба с указанием властей, от которых исходит передаваемый документ, имен и качества сторон, адреса получателя, характера документа, о котором идет речь, должна быть изложена на языке запрашиваемых властей.

Сроки для исполнения судебного поручения с использованием дипломатических каналов — не менее 6 месяцев.

В рамках судебного извещения иностранных лиц, участвующих в арбитражном процессе, нередко встает вопрос о легализации документов, представляемых ими в ходе рассмотрения дела. По сути, это уже другой ряд вопросов международного права, но нередко случаи, когда в рамках процедуры уведомления приходится сталкиваться с вопросом о достоверности ряда документов.

Таким образом, порядок извещения иностранных лиц в настоящее время может строиться по одному из трех названных путей. Каждый из них имеет свои особенности, плюсы и минусы. В любом случае условия соблюдения требований международных договоров об оказании правовой помощи являются основанием для качественного и своевременного рассмотрения дела арбитражными судами. Однако сложности, возникающие при реализации международно-правовых норм, могут быть связаны не только с отсутствием четкого механизма действий со стороны органов юстиции и суда, но и политическими особенностями отношений между государствами в определенный исторический период. Исполнение запроса или поручения после его полного и качественного оформления арбитражными судами полностью ложится на соответствующие органы запрашиваемого государства — данное обстоятельство не всегда положительно сказывается на дальнейшем ходе дела.

МАРИНА УЛЬЯНОВА,
СУДЬЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ